

- Господин Чан, дело, которое Вы хотели, чтобы мы расследовали, находится здесь.

Перед Чан Ши Гуем лежал плотно запечатанный пакет с документами по расследованию. Он взглянул на обложку и не пошевелился, чтобы открыть её.

- В тот год сколько людей было вовлечено в это дело?

Частный детектив видел, что Чан Ши Гуй не проявлял никакого интереса к содержимому папки и не возражал против этого.

- Я не знаю, имеете ли Вы в виду людей, которые принимали в этом участие, или тех, кто знал об этом деле, но молчал об этом?

В комнате воцарилась тишина. Чан Ши Гуй отпил глоток горького чая.

- Я хочу знать и тех, и других.

- В тот год в этом классе было в общей сложности пятьдесят шесть учеников. Там было двенадцать человек, которые имеют отношение к этому делу, и пять из них были учениками из других классов. В общей сложности было более двадцати человек, которые знали... - добравшись до этого момента, голос частного детектива стал намного ниже.

То, что он был выбран и нанят Чан Ши Гуем, уже доказало, что мужчина обладает достаточными способностями и профессиональной честностью в кругу частных расследований. За годы своей работы он повидал немало тёмных дел. Хотя, малое количество из них было связано с насилием в кампусах. Однако насилие и издевательства в кампусе были большой проблемой, которую нельзя игнорировать в современном обществе.

Над жертвой в этом случае издевались из-за её отличных оценок, а также из-за её чрезмерной внешности. Таким образом, в то же самое время, когда студенты завидовали ей, создавалось искажённое чувство дискриминации. Когда новость о том, что эта девушка тайно влюблена в парня, который считался прекрасным принцем для многих девушек, распространилась в классе, это искажённое чувство дискриминации превратилось в ненависть. С тех пор остальные начали бесовски запугивать её, изолировать и даже пытались выдать себя за тех, кто стоит на стороне правосудия.

Кто просил её быть такой уродливой и всё же осмеливаться питать любовь к самому лихому ученику класса?

Кто просил её быть такой ненавистной, иметь такие хорошие оценки и даже нравиться учителям, которые всегда использовали её как образец для подражания, чтобы поставить девушку в пример другим?

Невежественная ревность и импульсивность молодых людей позволяли им делать то, что причиняло боль другим, не задумываясь и не заботясь об этом. Это даже превратилось в шалости, которые в конечном итоге привели к результату, которого никто не ожидал.

Тем не менее самым страшным было то, что в то время, когда происходил этот розыгрыш, на самом деле было так много людей, которые знали об этом и всё же решили промолчать о случившемся.

Возможно, эти люди боялись, что, как только они заговорят, то сами станут следующей мишенью для издевательств. Возможно также, что они были безразличны к беде других и им было наплевать на чужие дела.

Но, несмотря ни на что, если хорошенько подумать над этим вопросом, он неизбежно заставит содрогнуться.

Семь лет, казалось, были в состоянии полностью скрыть этот инцидент. Однако на самом деле, пока что-то происходило, всегда оставались следы этого.

- Недавно я пошёл узнать мнение этих учеников. Когда они упоминали Нин Си, почти у всех складывалось о ней хорошее впечатление. Несмотря на недостатки фигуры, она была нежной и имела хорошие оценки, – сказал частный детектив с саркастической улыбкой на лице. – Время – лучший косметолог, достаточно, чтобы украсить память каждого.

- Дайте мне список имён, – хриплым голосом произнёс Чан Ши Гуй, протягивая руку частному детективу.

Частный детектив заметил, что рука Чан Ши Гуя слегка дрожит, и удивлённо поднял голову. Он обнаружил, что лицо собеседника было полно боли, глубокой душевной боли.

Предположив, что господин Чан, возможно, питал иные чувства к жертве, он дал ему список:

- Господин Чан, хотя я всего лишь частный детектив, я всё же должен напомнить Вам, что вещи, которые нарушают законы и правила, не должны быть предприняты...

Он боялся, что наниматель будет слишком возбуждён после прочтения всей информации и предпримет действия, которые не следует делать.

Чан Ши Гуй сжал форму так сильно, что она сморщилась. Прошло некоторое время, прежде чем он смог стабилизировать свой голос и сказать:

- Вы слишком много думаете.

Частный сыщик не удержался и вдруг расхохотался. Это было правдой. Логично, что вокруг очень впечатляющего и достойного президента корпорации Чана было так много людей, которые могли бы помочь ему придумать идеи, чтобы заставить кого-то страдать, если бы он захотел, зачем было нарушать закон?

Додумав до этого момента, он надел фуражку и очки:

- Здесь всё, Вам больше ничего от меня не нужно?

Чан Ши Гуй покачал головой и хрипло сказал:

- Нет, больше ничего.

- Хорошо, - кивнул частный детектив. Как раз когда он собирался развернуться и уйти, мужчина внезапно повернул голову:

- Просто ради великодушного господина Чана я хотел бы любезно напомнить Вам, что цель жертвы, возвращающейся в Китай, может быть не просто желание стать звездой.

Среди тех, кто был вовлечён в это дело, некоторым не повезло. Если бы один из них был двусмысленным во время свидания, он определённо был бы обнаружен. Если кто-то работал вполсилы или уклонялся от работы, лидер всегда получал известия об этом.

Хуже всего было то, что один из них был заключён в тюрьму в прошлом году после того, как его обвинили в краже секретов компании.

В мире всегда были люди, которым не везло, но те немногие, кто принимал участие в этом инциденте, казалось, всегда были особенно несчастливы. Над этим вопросом стоило хорошенько поразмыслить.

- Что Вы хотите этим сказать? - выражение лица Чан Ши Гуя внезапно стало ещё более свирепым. Он встал и подошёл к детективу, излучая агрессию. - Господин детектив, я не особенно люблю выслушивать такие безосновательные вещи.

Частный детектив почувствовал, как по спине пробежал холодок, и невольно отступил на шаг. Он сухо рассмеялся:

- Я слишком много думал. Поскольку господин Чан занят, я больше не буду Вас беспокоить.

После ухода частного детектива Чан Ши Гуи вернулся домой с папкой в руках.

Он просидел в своём кабинете целых полчаса, держа папку в пределах досягаемости. Однако Чан Ши Гуй не осмелился открыть её.

Если бы только он больше заботился о ней в тот год, а не просто проверял её через учителей, возможно, Нин Си не подвергалась бы издевательствам со стороны этих людей.

Если бы только он не был занят всем этим и появился гораздо раньше, Нин Си не пришлось бы в одиночку сталкиваться со своим болезненным прошлым, страдая от стольких лишений, чтобы выжить.

Наконец открыв папку, первое, что Чан Ши Гуй увидел, была фотография Нин Си в её школьные годы. На её круглом, похожем на яблоко лице сияла, как солнце, ослепительная улыбка.

Однако по мере того, как он продолжал листать бумаги, руки Чан Ши Гуя начали дрожать всё сильнее и сильнее.

На последней странице была копия свидетельства о смерти матери Нин Си. На ней были написаны замечания частного детектива.

Через месяц после смерти отца, мать Нин Си, Цинь И, покончила с собой, прыгнув со здания.

Всего лишь несколько коротких слов, от которых холодеет сердце.

Внизу была помещена фотография, и на ней Нин Си заметно похудела. Она наклонилась, пытаясь сдвинуть что-то очень тяжелое. По движениям девушки можно было понять, что этот предмет был далеко за пределами её физической силы.

В хаотической обстановке, в окружении равнодушных прохожих, это был снимок, сделанный за границей.

Па.

Сверкающая капля жидкости упала на застывшее лицо Нин Си.